

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР ИЛЬИН

ТОМ
ДЖОУ

РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
И46

Серия основана в 1992 году
Выпуск 871

Художник
О. Юдин

Ильин В.
И46 Том Джоу: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 311 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1610-3

Неудачная операция по внедрению навыков превращает жизнь Тома Джоу в смертельную гонку с лавиной спецслужб и могущественных врагов. Мимо пролетают города и планеты, сменяются облики и документы, но старые и новые противники не теряют след. Судьба знакомит с сумасшедшим интеллектом боевой станции, дает прикоснуться к эху предтеч и равнодушно закидывает героя в самое пекло противостояния мира с магической цивилизацией.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1610-3
© Владимир Ильин, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

— Дети! Ужин. Работу завершите потом, инструменты складываем, емкости закрываем — и марш мыть руки! — Немолодой мужчина, невысокого роста, с широкими плечами, добрым одутловатым лицом и весьма представительным пузом, открыл личной ключ-картой дверь во внутренние помещения и гостеприимно махнул рукой.

Дети — это я и еще двенадцать подростков от десяти до четырнадцати лет, что сейчас суетливо продолжают разбирать на болтики новенький «фаэтон-ц-класс», а крупный мужчина — мистер Джоу, наш отец. Мистер Джоу внимательно смотрит, с каким усердием его дети занимаются работой. Он еще пару раз будет прикрикивать, чтобы мы бросили все, что ужин стынет, что госпожа Изольда будет недовольна, а сам с удовольствием станет смотреть, как работа начинает идти все быстрее и быстрее. Все знают — если бросить дело сразу, то останешься без еды совсем, потому как основная добродетель в семье — усердие и трудолюбие. К таким причудам мистера Джоу быстро привыкаешь, если хочешь нормально есть и спать.

Мы действительно его дети — юридически. Всех нас мистер Джоу забрал из приемного дома святого Джеронимо на Тересс-стрит, что в нижнем городе. Каждый приход нашего отца в сие богоугодное заведение — истинное событие для руководства, с великой радостью встречающего прямо у входа столь достойного господина, готового взвалить на себя непосильную ношу по воспитанию очередного сорванца. Но главным достоинст-

вом мистера Джоу в глазах директората всегда являлась щедрость; именно благодаря существенному пожертвованию начальство приюта в очередной раз забудет о десятке ранее усыновленных, даст доступ к интеллектуальным и физиологическим метрикам воспитанников и окажет иные, не вполне законные, но совершенно пустячные услуги — например, оформление не усыновления, а воссоединения с семьей. По этой схеме ребенок не принимается в новую семью, а обретает первоначальных родителей, с которыми был разлучен в юности по каким-то причинам, что исключает в дальнейшем проверки надзирающего комитета.

Так мистер Джоу усыновил и меня — или купил в рабство, это как смотреть. Каждый день для меня уже два года начинается в пять утра и кончается за полночь. Время, свободное от сна, заполнено довольно интересной работой — мы легализуем ворованные авто и аэрокары. Разбираем, локализуем заводские метки, чистим их, сортируем детали. Мистер Джоу через «подвязки» на отстойниках и свалках подыскивает битые кары той же серии. Специфика массового производства — в одной серии модели различаются интерьером, внешним видом и рядом блокираторов мощности на движке, сама же платформа не меняется лет десять. Результат же «семейного» бизнеса — абсолютно чистое, легальное транспортное средство и горка запчастей на продажу. Впрочем, кроме интереса от разбора очередного люксового кара, никакого финансового профита — работаем в прямом смысле за еду и койко-место. С другой стороны, в сравнении с приютом — тут рай. Есть еда, тепло, интересное дело, обучающие терминалы, спортивная секция. Отец относится к нам как к ценному вложению — заботится о здоровье, физической форме, заставляет усердно учиться. Судя по спектру технических специальностей, вдальбливаемых в нас через терминалы, у Джоу большие планы, и он сможет заставить нас стать теми, кто ему нужен. Голод и холод отлично решают проблему лени. За все то время, что я здесь, не было ни единого случая неподчинения и конф-

ликта, так как главное наказание — возвращение в приют со сломанными ногами. Для нашего отца этот маневр вообще не представляет ни малейшей сложности. Дети же прекрасно понимают, что сделают с «возвращенным» обитатели приюта — концентрация ненависти к усыновленному и презрения к инвалиду превратят жизнь наказанного в ад.

За неспешными мыслями-сожалениями о собственной жизни монотонная работа идет куда быстрее. Поначалу каждое новое авто вызывало живой интерес, желание посидеть в топовой модели, словно сошедшей с рекламных щитов об успешных людях. За возможность проехать пару метров с внутреннего двора до стойки ремплощадки поначалу разгоралась нешуточная борьба. Сейчас эмоции притупились, новая модель рождает чувство легкого интереса к инженерным схемам и местам чипов-детекторов, по которым угнанный кар в теории должны отыскать правоохранительные органы. Естественно, из рук мистера Джоу еще ни одно авто не возвращалось обратно к владельцам. Как я понял, несправедно нажитое хапугами-богачами (так о них легче думать) авто экспроприировалось в центральной части верхнего города, затем загонялось в прицеп фургона, изнутри покрытый поглощающим сигнал покрытием, после чего перегонялось к нам, в мастерскую на самом краю верхнего города. Как итог — кар не может подать сигнал тревоги и не определяется со спутника, фургон не досматривают, так как посты охраны в верхнем городе — только на границе со средним городом. У нас кар проходит через трудолюбивые руки, после чего продается в этом же верхнем городе как совершенно другой, отличный от угнанного — вполне возможно, этим же самым богачам.

Первое время размышлял над тем, зачем же мы мистериу Джоу? Роботы-сборщики сделают всю работу куда быстрее и качественнее. Как меня просветило старшее поколение «детей», в верхнем городе производства были строго запрещены, повышенное энергопотребление и теплоотделение робоплатформ быстро выдало бы бизнес

нашего папаши. К тому же стоимость рембота не выдерживает никакой конкуренции в сравнении с бесплатным трудом.

Весьма невежливо с моей стороны — забыл представиться. Том, Том Джоу, разумеется. В моем имени отражен очередной рациональный подход отца — все имена моих братьев — двух-трехбуквенные, никаких сложновыговариваемых Фридрихов. Короткое имя легко запомнить, человеку с коротким именем можно быстрее отдать приказ. Первого своего имени, которое должны были дать родители, впрочем — как и имен их самих, я не знаю. Постоянно сменявшие друг друга воспитатели ограничивались кличками, намертво прилипавшими к воспитанникам, а своих документов я в глаза не видел. Вот такая печальная история. Хотелось бы думать, что меня выкрали из семьи герцога какой-нибудь планетной системы в результате интриг и заговоров, что вся родня ищет меня по просторам вселенной, всаживая миллиарды гринов на мои поиски. Или же — наверняка я сын первого советника империи, и, дабы не погряз я в пороках высшего света, он направил меня в приют, но чутко присматривает... Хотя возможно, мои родители — космические пираты, которые держат за глотку крупные корпорации; они проводили здесь медовый месяц, но тут интерполисы засекли их по биометрике в очередном фешенебельном отеле, и родители бежали, успев подкинуть меня в приют, но обязательно вернуться... Таких историй в приюте — море. Гораздо приятней считать себя галактическим принцем, чем ненужным ребенком, выкинутым очередной молодой мамашей, не позаботившейся о контрацепции.

Кстати, за всеми представлениями забыл о самом важном — на ужин сегодня нечто витаминизированное, полезное, оттого безвкусное. Выглядит на удивление соответствующе вкусу — серая каша на дне тарелки. После еды Джоу просит задержаться меня и еще двух парней — Ли и Нила. Папаша задвигает речь про особенный день в нашем семейном деле. В этот день мы, как особо способные и трудолюбивые... и еще десятки слов, под монотон-

ный рокот которых мы проходим через производственный ангар и спускаемся в подвальный уровень. Мистер Джоу включает освещение и демонстрирует серо-стальные бандуры, смонтированные у дальней от нас стены. Устройства чем-то похожи на учебные терминалы, но полной уверенности в этом нет. Обычные терминалы раза в три меньше, они и состоят, по сути, из нижней полусферы с креслом и шлема. Эти же махины больше похожи на игрушку-маятник в исполнении кубиста-гигантомана. Куча углов, при этом капсула с креслом имеет три оси свободного движения и закреплена в трех метрах над землей. Движение капсулы обычно необходимо для имитации воздействия гравитации и перегрузок, стандартным терминалам это без надобности. Имитацию прикручивают для фиксирования действий на уровне рефлексов и наработки мышечной памяти. Знать и уметь — принципиально разные вещи. Правда, подобные терминалы также не делают человека готовым экспертом или специалистом. Обычный терминал — это как статья об устройстве велосипеда, тактике его управления, расчете угла наклона при повороте, без практических навыков. Громадина-имитатор в теории дает те самые навыки, внедряет в сознание ложные воспоминания и события реальной эксплуатации. После обучения руки будут уверенно удерживать руль, ноги — давить на педали, тело будет помогать на поворотах. Удобно, практично и очень дорого. При этом крайне опасно и вредно: мозги — штука деликатная, да и моторику лучше нарабатывать самостоятельно, рефлексы-то прописываются из расчета среднего человека — средние рост, вес, мышечная масса, отличное здоровье. Описание усредненного человека вполне подходит нам с братьями, что наталкивает на определенные размышления.

Терминалов — три, понятное дело. Есть мнение — если бы было больше, то и монолог о «самых талантливых» слушало соразмерно больше народу. Хотя ласковое слово — приятная штука. Даже плечи распрямляются и хочется доказать мистеру Джоу, что он уж точно не ошиб-

ся во мне! Психология — штука могучая, и батя в ней подкован весьма и весьма. Было время, когда мистер Джоу разрешал самым трудолюбивым потискать приبلудного кота — животное было обласкано и обкормлено до овальной формы и полного равнодушия к окружающей действительности, а трудовые результаты взлетели до небес. Потом животное приелось и как-то само пропало. Можно нафантазировать, что папаша, с его-то прагматичностью, приготовил нам из него жаркое, но на самом деле не такой он и плохой человек.

Мнение о «неплохом человеке» резко изменилось после подключения к терминалу. Джоу спер железяку у военных! Ну точно — производитель «Т-армс», год производства — шестьдесят лет назад, старье. Все равно спер, не могут такую технику списывать на гражданку, ресурс практически вечный, да и оно тут такое — большое и квадратное — мало кому по карману. Базы — трехлетней давности, совместимость терминала с базами — сто процентов. Да здравствует проектирование по стандартам! Да здравствуют старперы в комитете стандартизации! Копаемся: что оно может? Оно может бить током под приятный аккомпанемент женского голоса: «Блокировано без активации ключ-карты». А где у нас ключ-карта? А вот она — в руках у ухмыляющегося мистера Джоу, в количестве трех штук. Из двух других «бандурин» выглядывают недовольные братья — видимо, их тоже приласкало током.

Скармливаем аппарату ключ-карту... фанфары! Биокрибернетический терминал приветствует меня. Ключ-карта, доступ ноль-семь-семь, ограничений на взаимодействие через базовый интерфейс — нет. Введите имя и звание. Терминал приветствует Вас, маршал Том! Доступные базы — одна, название — «Системы безопасности: от механики до охранных ИИ». Целостность базы подтверждена. Весьма неприятное ощущение рождается в районе живота. Это что же, добряк Джоу решил открыть новый бизнес? Нам для краденых аэрокаров подобное не пригодится точно.

Меня смущает название базы — очень общее, несерьезное. Нельзя подобную, я бы сказал, отрасль впихнуть в одну базу. С другой стороны, общий курс вполне себе подошел для изучения на стандартном терминале. Да, базы — военного стандарта, но тут еще надо считать, что дешевле — конвертация под гражданский стандарт или три монструозных нелегальных терминала.

Описание базы отсутствует, количество часов для изучения не указано: налицо все признаки нелегальной версии. Впрочем, если я вылезу отсюда и начну задавать вопросы мистеру Джоу, то наверняка вместо ответов стану на ближайшее время голодным и грустным. Хуже того — вместо меня возьмут кого-то другого. Решено: мысленно команду «изучить». Блокировано системой — недостаточно массы в биокартриджах для обучения, не проведены начальные тесты, отсутствует медкарта, нет связи с центральным сервером. Своей властью маршала повелеваю — тесты провести, медкарту составить по результатам тестов, статус соединения с сервером игнорировать. Принято железякой к исполнению. Покалывание в висках, на короткое время расфокусируется зрение, и понеслась — десятки таблиц, примеров, какие-то схемы, графики проносятся перед глазами. Разум тянется ответить, дополнить, исправить негармоничность, но изображения мельтешат все быстрее, в какой-то момент возникают два, а потом и три разноплановых потока информации, проплывающих в дерганом темпе перед глазами; мозги буквально вскипают в попытках охватить всю картину, мышцы сводит судорогой. Сосредотачиваюсь на самом первом потоке — через пару мелькнувших задач поток начинает выдавать случайный набор знаков, во втором потоке — то же самое, в третьем есть задача — на мгновение она замирает (в ней что-то на ассоциации) и вновь сменяется потоком никак не связанных символов. Целенаправленно ищу в потоках новые задачи, пытаюсь их хотя бы прочитать, а прочитав — осознать, но не успеваю. «Для каких гениев эти тесты?» — проносится мысль. Проходит бесконечность,

где-то гаснут звезды, рождаются новые галактики, миры раскалываются от безумного воздействия гравитации — и тест завершается. Остатки от меня можно собирать в совочек и хоронить. Перед глазами табличка — «Начать тест? Да/нет». Судорожно жму «нет». Подождите, что за тест, а перед этим что же было? Выплывает системная табличка — «Загрузка базы номер один списка завершена. Внимание! База загружена во внештатном режиме! Внимание! Действия оператора терминала в ходе загрузки оцениваются как халатные. Система понижает вас в звании за грубое нарушение процедуры. Рапорт поставлен в очередь на отправку. Желаете ознакомиться с логом загрузки, генерал-лейтенант Том?»

Пытаюсь осознать написанное. Загрузка базы в сбойном терминале без проведения медицинских тестов — сродни прыжку без парашюта. Говорят, что если оборвать электропитание терминала при обучении — можно мозги сжечь. А если база недогрузилась или записалась криво — агукать после процедуры и писать под себя. Тут же вместо отчета о завершении — у системы паника в духе «мы все умрем!». Радует, что вроде как соображаю, но всевозможные глюки могут проявить себя гораздо позже, причем я буду считать их вполне нормальными явлениями. Например, мне начнут нравиться фиолетовые шкафы управления, буду лапать их и пускать пузыри от счастья. Бр-р, может, я уже — того? Вроде нет; представляем розовый шкаф — ноль реакции, представляем девушку с обложки — есть контакт! Я нормален! Или ненормален — кто ж будет в таком положении заниматься подобной ерундой, когда надо читать системные отчеты!

Пробую прорваться через многотомный сервис-лог. Итак, внештатный режим: не проведены тесты, не составлена медкарта, отсутствие связи с сервером игнорировано, недостаточно биомассы. Ничего нового. Проматываем лог до «результатов» — несколько сотен строк с ошибкой «нет данных в описании базы для корректного сравнения результатов реципиента». В общем, база «ломаная», что и требовалось доказать. Описаний нет, мет-

рики и карты тестов на выходе нет, терминал не может определить успешность загрузки. Хотя бы общая информация присутствует — состояние терминала в норме, есть остатки биомассы: то есть на меня ее хватило, это радует. Видимо, система жаловалась на ее недостаток, так как необходимое число не указано в описании. Время процедуры... ого! На самом деле не все плохо в нашей семье: например, на дни рождения «маман» печет вкусный медовый торт, мы собираемся вместе, именинник задувает свечи и загадывает, чтобы у мистера Джоу росли доходы. Внезапное лирическое отступление связано с тем, что в результате загрузки базы данного праздника я был лишен четыре раза. Четыре года технический монстр военных наплавлял мне на мозги нелегальную базу данных. Впрочем, что там осталось от мозгов после такого извращения — еще надо посмотреть.

Командую терминалу выполнить стандартный набор тестов. Сердце сжимается: вдруг снова нахлынет эта сумасшедшая бездна информации. На этот раз все штатно: типовой IQ-тест с лимитом времени, покалывания по всему телу — терминал анализирует кровь и кучу других биопараметров. Самоощущение — отличное. Интересно, как я изменился за четыре года внешне? Внутренняя видеочамера присутствует, на дисплее — мое лицо: голова лысая, без бровей, в целом угадываются прежние черты. Появляются сомнения о четырех проведенных в капсуле годах, но внутреннее время терминала показывает, что все верно. В восемнадцать выгляжу подростком; не повод для паники, но непривычно.

Между тем тест завершается, и вместо изображения моего лица — на экране орда таблиц и диаграмм. Все подписано и сгруппировано, можно без проблем разобраться. В целом — здоров, а вот частности — непереносимость имплантов, непереносимость чипов, первоначальная нейросеть не подлежит замене. Пожгли-таки мозги...

Досадно осознавать, что тебе запрещают что-либо, даже если оно тебе и не нужно по большому счету. Базовая нейросеть у меня, как и у всех в семье, инженерная

(обеспечивает лучшую производительность при нашей работе), это почти потолок для гражданских сетей. Импланты и чипы раньше хотелось, но нечто во мне подсказывает, что в большинстве из них имеются уязвимости, встроенные по инициативе производителей или властей — о, это уже выученная база подключилась и провоцирует выдать длиннющий монолог на тему возможного контроля через подключение к чипам.

Прислушиваюсь к своим мыслям с интересом — нет, зомби-армию никак не собрать, возможна кратковременная парализация (поддерживает где-то треть всех производителей), команды на экстренный сон (почти девяносто процентов) и регулировка эмоциональных составляющих (сорок процентов производителей), зависит от точки подключения импланта. Перспективно. Только вот мистеру Джоу я об этом не скажу. Не знаю, какие у него на меня планы, но чем меньше наш криминальный дон будет знать, тем оно спокойней миру и мне в частности. Тем временем пора бы уже вылезти из капсулы и осмотреться.

Иногда можно потерять душевное равновесие из-за какой-то мелочи, со стороны кажущейся совершенно пустяковой. Маленький квадратик бумаги с тремя числами: двадцать один, два, одиннадцать. Что может быть безобиднее? Тогда почему же солидного господина, полноправного гражданина верхнего города мистера Джоу так трясет при виде безобидного клочка синтетической целлюлозы? Час назад он обнаружил этот листик в стопке деловых бумаг, доставленных курьером, запер дверь в кабинете и принялся методично опустошать бутылку с бренди. Даже в мыслях он старался не думать о тех людях, что стоят за немногословным посланием.

Джоу рассуждал, что будет совершенно непедагогично выйти к воспитанникам пьяным, поэтому придется ночевать в кабинете, а еще надо предупредить об этом Изольду. Совершенно некстати вспомнилась гибель двух сыновей и единственная надежда на реализацию былых на-

дежд — малыш Томми. По-своему он очень любил усыновленных и пытался вырастить из них трудолюбивых, умных, здоровых людей — свою будущую опору в старости. Да, пока что большинство из них неважно относились к нему. Именно так относятся к строгому преподавателю, без любви, но с уважением; но они все поймут, когда вырастут. Джоу искренне в это верил. По крайней мере, он не допустит ошибок своих родителей, все тепло и доброту отдавших его младшему брату. Ториуса всегда считали лучше его, попрекали им, показывали графики его развития и интеллекта, результаты тестов. Брату всегда прочили большое будущее, семья откладывала деньги на юридический колледж для него — и что в итоге? Через шесть лет старший брат вытаскивает любимчика родителей из наркотической нирваны, отмывает и ставит управляющим своим автосалоном. Вместо благодарности — пренебрежение: маленький ребенок привык, что весь мир крутится вокруг него. Через пару месяцев родители вновь попрекают его младшим братом — мол, Ториус — уже большой человек, а ты так и не поднялся выше рем-сервиса. Что же они молчали, когда младший заживо гнил в притоне в нижнем городе?

Поэтому Джоу будет со всеми сыновьями одинаково суров и справедлив, это научит детей помогать братьям и поддерживать друг друга.

Темы для молчаливой беседы с самим собой потихоньку заканчиваются. В состоянии внутреннего молчания Джоу продолжает вертеть в руках маленький листочек. Что он может о нем сказать? Его можно съесть и сжечь во время облавы, современные пластики такими преимуществами не обладают. Отправители письма не любят электронные средства связи, предпочитая материальные носители. На листочке наверняка нет генетического материала отправителя, только следы прикосновений самого Джоу. Три цифры означают время: первое число — минуты, второе — точку встречи, третье — часы; но читать надо справа налево. Отправители придерживаются старой тра-

диции зашифрованных посланий, хотя в современном мире это малоэффективно.

Джоу прекрасно знал отправителей. Именно они сопровождали его подъем с нижнего города до нынешних вершин. Представители малой диаспоры никогда не просили ничего взамен, но оберегали, давали советы, протягивали руку помощи в трудные времена. Сорок процентов всей прибыли Джоу отправлял на один из их счетов, но это не было определенной платой, всего лишь пожертвование, определенное им самим. Джоу не жадничал, но подозревал, что деньги его покровителей не особо-то интересуют. По крайней мере, не в таком количестве.

В прошлый раз ему пришлось идти на поклон к династии с просьбой найти поставщика баз по взлому систем безопасности. Нынешний бизнес был слишком мелок в его понимании. Тот поток доходов, что стабильно шел с краденых машин, не мог обеспечить Джоу ничего более значительного, чем красивый дом в престижном районе. Душа же требовала большего, в качестве которого он видел ремонт и легализацию захваченных пиратами внутри-системных космических кораблей. Обычно такие борты или уничтожались после основательного потрошения грузового отсека, или с них снималось все, что можно было безопасно снять. На большее знаний пиратов не хватало. Какой нелепый и неэффективный подход!

С применением качественно обученных воспитанников Джоу видел себя как минимум хозяином орбитальной верфи, а это уже совершенно другие деньги.

К сожалению, добыча баз обернулась серьезными проблемами как для него, так и для династии. На долгое время Джоу позабыл дорогу к покровителям, остерегаясь навлечь на себя их гнев. Сегодня они позвали его к себе сами.

Следующий день ничего не изменил — бумажка так же валялась на столе. До встречи оставалось три часа, которых хватило на малый сеанс регенерации, душ и легкий завтрак. Сегодня воспитанники останутся без вдохновля-

ющего монолога о пользе труда; время течет как песок сквозь пальцы.

Точка встречи номер два находилась на окраине среднего города, в одном из опрятных мотелей с декором под двадцатый век. В своем роде это уже обнадеживало. Острые вопросы решались в точках нижнего города — там было легче спрятать тело, если диалог не задался. Правда, даже в стенах аккуратного и очень чистого мотеля «Виктория» не следовало расслабляться: отсюда человека можно вынести по частям через главный вход так, что обычные посетители заведения и не заметят.

В одноместном номере его ждал представительный господин европейской внешности, вручил две папки и попросил посмотреть их на месте.

В первой содержались данные о туристическом лайнере, и в двух предложениях ставилась задача, остальной объем занимали инфодиски. Во второй лежали обзорные виды на нестарую орбитальную ремонтную станцию «Механик-М», бортовой номер сорок два — шестьдесят шесть.

— Это задача и вознаграждение, — обозначил представитель.

— Почему я? — Мистер Джоу отложил папки в сторону.

— Не только вы.

— Что требуется от меня?

— Специалисты по безопасности. После инцидента мы потеряли подходы. Поиск новых и обучение займут слишком много времени.

— Двое погибли.

— Хватит одного.

— Он может не выжить.

— Если выживет.

— Пусть будет так.

— Мы дадим вам корректные базы где-то через полгода, как только получим их сами. Обучите новых.

— У него будут шансы?

— Ну что вы, вполне возможно, его личное участие

даже не понадобится, исполнителей у нас достаточно, не хватает специфических навыков для планирования.

— Еще что-нибудь?

— Всего доброго, папки можете забрать.

Джоу был одновременно и рад — все-таки от мечты его отделял всего шаг, хоть и не легкий, — и слегка подавлен, предчувствуя потерю еще одного воспитанника. Те, кто много знают, долго не заживаются на свете. Мечта стоит жертвы. Он сделает все возможное, чтобы Том отработал максимально эффективно, надо только хорошенько подготовить его и надежно замотивировать.

ГЛАВА 2

Изумленный и подавленный — именно так я выгляжу в данный момент, устремив взор на титаническую скульптуру космопроходца в древнем шкафе, размещенную в центре общего холла первого уровня лайнера «Фарадей». Громада, крашенная под серебро и золото, вздымается на двести метров и подавляет мощью тупости архитектора, додумавшегося вмуровать в статую стратегический объект. Ладно бы архитекторы — но безопасники-то куда смотрели? Хочется привести сюда за ручку представителя СБ и, ткнув пальцем в серебряное убожество, наябедничать:

— Дяденька! Они совсем охренели! Они блокировали этой фиговиной доступ к резервному пункту управления! Дяденька, а давайте взорвем статую к такой-то матери, а? У меня и взрывчатка есть.

Взрывчатки, правда, с собой нет, она дожидается в укромном месте — двести немаркированных пластиковых кубиков с гранью в пять сантиметров, каждый включен в единую сеть, поддерживает управление на расстоянии и программируется. Ради такого хорошего дела, как подрыв двухсотметрового недоразумения, и десятка их не жалко.

Немногочисленный персонал, проходящий мимо, с

пониманием усмехается, посматривая на молодого стюарда, задравшего голову вверх. Даже высокие гости из метрополии, арендовавшие переделанный в «туриста» военный линкор, были поражены размахом архитектурной композиции, что уж говорить о юнце, завербованном на последнем перегоне.

Традиционно резервные командные пункты размещаются асимметрично мостику корабля, в самой легкодоступной и защищенной его части. В проекте линкора, на котором я нахожусь, вход в бункер КП находится в центре первого уровня. Размещение обеспечивает наилучшую доступность для командного персонала, так как отсюда до офицерских кают — пара минут быстрым шагом. Предполагается, что во время активации резервного пункта мостик снесен вражеским ударом, и командование берут на себя те, кто отдыхал от дежурства в своих каютах. На схемах вход в бункер показан как люк в центре общего зала. А на этом старичке-линкоре на люк поставили изображение большого человекоподобного робота.

— Красота, а? — Подошедший дежурный уровня с гордостью посмотрел на меня.

— Ага, здоровенная. — Диалог поддерживать совершенно не хотелось — план, на который я убил полгода, трещал по швам. — Сэр, а она внутри пустая?

— Сынок, ты прикидываешь массу, если бы ее заливали целиком? Это же тонн двадцать минимум! Такую возить себе в убыток. Пустая статуя, как твоя голова. Сверху — пластик, внутри арматура держит. — Дежурный задумался, вспоминая. — Я же был, когда ее монтировали. Поверхность пола дней десять долбили, чтобы тросы закрепить, ничего не вышло. Потом крепления наплавляли, сказали — выдержит.

Еще бы им удалось долбить потолок бункера! На него идут те же плиты, что и на корабельную броню.

— Сэр, а толщина пластика?

— А тебе это для чего, малец? — Дежурный смотрит подозрительно.

— А вдруг трос сорвет и она вниз шандарахнется! — Делаю лицо поглупее и изображаю испуг.

— Твою-то деревяшку на плечах точно не повредит, — офицер улыбается, — там пластика максимум сантиметр, может — два. Был бы здесь ветер — может, и сорвало бы, а так — всех нас переживет. Искусство бессмертно, хе-хе! Ты с какого уровня, парень?

— Шестой, сэр! Транзит пассажиров, сэр! У меня ночная вахта два часа как завершена. Дежурный стюард разрешил прогуляться. — Тянусь по стойке смирно и преданно смотрю на дежурного.

— А, ну тогда гуляй. На нулевой и минусовые не лезь, сразу вылетишь с корабля пинком под зад. Проблемы будут — мичман Троженко, уровень один дробь четыре; мне еще шесть часов стены подпирать, обращайся.

— Спасибо, сэр! — разворот на девяносто градусов и печатным шагом в сторону лифтов.

Жизнь налаживается! Еще раз окинул взглядом конструкцию — вот бы распылить пару бочек бензина над ней, какой бы вышел сюжет — космоборец в огне, красота! — и направился лифтом обратно на шестой уровень. Первоначальная разведка проведена. Несколько сантиметров пластика, отделяющего внешний мир от шлюза резервного поста, можно вырезать виброножом, так что план остается в силе. Кстати, мое пребывание на линкоре — тоже часть плана, увы — не моего, а вовсе даже чужого. События понеслись галопом сразу по завершении загрузки баз. Мысленно прокручиваю хронологию тех дней.

Помню, как я выполз из капсулы — мышцы, несмотря на поддерживающие процедуры, за четыре года пришли в не лучшее состояние, приходилось выкладываться, чтобы не свернуть себе голову на спуске с трехметровой высоты терминала. Вскоре явился отец, легко подхватил мою исхудавшую тушку на руки и унес в сторону жилых помещений. В пути сознание отключилось, очнулся на кровати, был облакан госпожой Изольдой, напоен бульоном... и вновь провал в памяти. Следующее пробуждение вышло куда бодрее, тело оказалось замотано в термо-

ремни, соединенные с восстанавливающим комплексом — недешевая железяка, используемая богачами для придания рельефа мышцам без особых с их стороны усилий. Датчики раздражают мышцы, стимулируют их рост и подают питательные материалы по месту воздействия. Халява для богатеньких: никаких тебе тренажеров и сотен тренировочных подходов. Мои же мышцы просто вводили в строй после четырехлетней неактивности. Трогательная забота — аж сердце умиляется, если не учитывать факт того, что в таком состоянии я оказался по их вине.

Следующая встреча с отцом оказалась очень насыщенной плохими известиями.

Пункт первый — поставщик баз попался на заметку службе безопасности, эсбэшники решили проверить комбинацию и подсунули вместо стандартной узконаправленной базы комплект вообще всего-всего, что было по тематике, завернув в один файл. Расчет простой — база проверяется на целостность и актуальность терминалом до загрузки. Если сделать огромную мегабазу, она данную проверку проходит, так как данные корректны, завершены и относятся к декларируемой отрасли. По результату этой проверки поставщик получает оплату у заказчика. Соль в том, что подобная мегабаза с вероятностью в девяносто процентов выжжет мозги неподготовленному реципиенту, просто из-за своего нереального объема и требуемого индекса производительности мозга. По проекту службистов, поставщик поставляет базу, сжигает мозг заказчику и оказывается в полной заднице. Тут к нему подкатывают вербовщики из СБ, готовые решить его проблемы за дальнейшее содействие. В нашем случае поставщик до вербовки не дожил: сердечная недостаточность (официально) от проломленного черепа (фактически).

Пункт второй, производный от первого. Выжил только я, братья погибли. У меня уже были подозрения о таком исходе — когда я вылез из капсулы, другие терминалы пустовали, в палатах, кроме меня, никого не было. Не скажу, что мы были близки или дружили, но на душе стало грустно.

Пункт третий — базы загружались с конкретной целью. Есть космический корабль,двигающийся из внутренних систем в анлимитед-курорты внешних систем по пологой дуге через транзитные системы фронта с активно идущими боевыми действиями. Пассажиры, арендовавшие корабль, — богатые гранды испанской империи. Благородные туристы едут отдыхать и в процессе перемещения задумали поучаствовать в паре конфликтов, чтобы пострелять по дикарям, благо те никак ответить не смогут — технологический уровень колоний не позволяет хоть как-то повредить линкор. Кроме перевозки туристов, корабль выполняет функции перевозчика пассажиров и карго-трейдера в колониях, расположенных близко к траектории движения. В одной из систем на линкор погружат контейнер, интересующий мистера Джоу и тех людей, которых он представляет. Контейнер требуется изъять чисто: желательно, чтобы никто не догадался о самом факте изъятия. При этом сам линкор можно скидывать хоть в черную дыру, изобразив всеобщую гибель и уничтожение, но груз обязательно должен уцелеть.

Пункт четвертый — срок подготовки чуть больше полугода. Заказчики груза обязуются его принять в указанной нами точке, с процессом добычи контейнера связываться отказываются. Конкурирующие структуры — возможны, но маловероятны. Утечка о характере груза ознаменовалась смертью информатора.

Следующие месяцы прошли в безумном напряжении — разработка планов, порою совершенно кинематографичных, изучение схем и видов линкоров аналогичной серии, поиск версий установленного на корабле программного обеспечения и их уязвимостей. Само собой, всем этим занимался довольно большой коллектив людей, в составе которого я консультировал по тематике загруженных баз. Ситуация осложнялась невозможностью вербовки персонала судна, так как весь экипаж на время данного полета снимали с аналогичного линкора, находящегося на действительной военной службе империи.

Подкатывать же к кадровым служакам внутренней империи — верх безумия.

В итоге разработанная схема действий стала такой: в одной из колоний на линкор нападают местные вояки и долбят по кораблю из своих летающих ведер ракетами. Космическому кораблю от этих попаданий даже не щекотно, экипаж проигнорирует нападение согласно внутренним инструкциям. Тайный суперагент в составе вспомогательного состава экипажа (это я) через резервный КП на полминуты заставляет мигнуть силовое поле линкора. В тридцатисекундное окно по кораблю прилетает очень даже современный залп, вырубаящий электронику, и одновременно что-то туземное для прикрытия. Корабль под действием силы гравитации летит вниз, персонал и пассажиры в панике эвакуируются на спасботах. В итоге линкор падает в океан, предварительно красиво взорвавшись в воздухе, людей подбирают власти и возвращают обратно за выкуп, а бравые туземные вояки хвастаются заваленным линкором. Контейнеры же компактно сбрасываются в океан до взрыва линкора, точка сброса передается получателю. Факт сброса отследить крайне сложно — от корпуса падающего корабля и без того отвалится немало обломков. Люди целы, владелец линкора получит страховку, местные довольны, отправители груза разводят руками — форс-мажор, наш получатель — с грузом, а я же придумал для себя кое-что поинтереснее, чем внезапно умереть по завершении операции. Очень уж часто в историях мистера Джоу ключевые исполнители заканчивают жизнь по неестественным причинам.

Завербоваться на лайнер удалось относительно легко — дав взятку местному рекрутеру, я получил должность младшего стюарда самой загаженной части корабля, на шестом уровне. На шестом перевозили людей из колонии в колонию, не сильно заботясь об уровне сервиса. За билет просили солидные деньги, однако огромное число желающих всеми правдами и неправдами стремилось на борт. В итоге одиночные кубрики вмещали по

три-четыре человека. Сопутствующая антисанитария вынудила хозяев борта нанять персонал из местных, так как стюарды, нанятые во внутренних системах, отказались обслуживать шестой уровень.

Естественно, мне дали сопровождение, состоявшее из четырех человек, взошедших на борт обычными пассажирами. Четыре мужика армейской внешности по двое посменно сопровождали меня на дежурстве, оберегая мою тушку от постепенно сходящих с ума в тесноте уровня пассажиров.

Выше уровнем, на пятом, где располагались каюты вип-переселенцев (всего по одному человеку на кубрик, совмещенный санузел и персональный кондиционер), должен был путешествовать координатор миссии. Он один знал, когда нужный груз поступит на борт, а также через него должны были передать время для создания «окна» в обороне линкора. Ни имени, ни лица я его не знал. Когда придет время — он должен будет подойти сам.

Остается ждать и постараться меньше нервничать. Моя роль в плане не особо-то и велика, если откровенно: зайти в резервный КП (коды доступа добыты, механизм открывания отработан на практике — для тренировки у нас был настоящий люк этой же серии), запустить заранее созданный (не мной, не мой уровень подготовки) механизм, ввести время на таймере (оно могло измениться в любой момент, хронометраж требовался сверхточный) и быть рядом со спасботами, когда объявят эвакуацию. Перемещения при исполнении плана минимальны: с шестого на первый — лифтом, на первом — дел на десять минут, после чего — на пятый, там шанс эвакуации выше.

К слову, об устройстве линкора — он представлял собой гигантское веретено высотой в двадцать один уровень и шириной в километр, нумерация уровней — от минус десятого до десятого, планировка зеркальная относительно нулевого уровня — там находятся энергоустановка, техсектор и рубка. От девятого до седьмого и от минус десятого до минус седьмого — грузовые трюмы, уровней в

интервалах три — шесть и минус шесть — минус три являются пассажирскими: «плюсовые» используются для пассажиров колоний, фактически — слегка переделанные кубрики бывшей десантной секции, «минусовые» люксы — для туристов с кучей денег, на этих уровнях в свое время снесли все до последней перегородки, а потом выстраивали заново по эксклюзивному дизайн-проекту. Минус второй уровень — для персонала, обслуживающего высоких гостей, там же находятся недорогие кафешки и ресторанчики для небогатых пассажиров «чистой» половины, первый и минус первый уровни — для команды корабля, второй уровень — забегаловки, кинотеатры, казино и прочие развлечения для «плюсовой» половины пассажиров — всех, кто может позволить обязательный залог для его посещения.

На второй я и направился после разговора с дежурным.

Второй уровень встретил шквалом громкой музыки, огнями заведений центральной линии и десятком зазывал, впихивающих в руки ярко-разноцветные рекламные листовки. Конкуренция между заведениями на уровне — бешеная. За долгое время в пути большая часть накопленных пассажиров оседает тут, многие по прибытию в точку назначения сходят с борта вообще без гроша за душой. Как рассказывали сменщики, крышу сносит даже у степенных, семейных людей в возрасте. Заведения предоставляют любые развлечения, никто не спрашивает о деньгах до того момента, пока гость не захочет покинуть уровень. Вот тогда-то и выясняется, что залоговый лимит исчерпан, а в подписанном типовом договоре на залог есть пункт, разрешающий уход в минус под небольшой процент. Так что многие, кто был уверен, что развлекается в пределах оплаченного залога, очень неприятно удивляются. И еще больше удивляются, когда не могут оплатить выставленные счета. Ну а если кредит не получается погасить даже имуществом или с помощью родных, то корабль такие люди покинут с «рабским» имплантом. Такая вот цена развлечений.

В прошлый раз меня пытались силой утащить в один из притонов третьей линии, еле отбился. Штатный шокер работает только на подотчетном мне уровне, так что пришлось использовать его вместо кастета. Да и то ситуация завершилась бы для меня очень плохо — все-таки трое против одного, — но вмешалась СБ уровня. Несмотря на явный криминал большинства заведений, внешний вид порядка тут все же поддерживают. С тех пор дальше второй линии я не лезу, научен. Линии — расположение заведения относительно центрального, лифтового, коридора. Первая линия — фешенебельные брендовые компании. Вторая — попроще, но вполне себе приличные и по разумным ценам. Третьи и дальше — дешевые, массовые, но очень криминальные. Всего линий — десять, и что творится на девятой-десятой, я себе мало представляю и узнавать не хочу. Слышал, что на седьмой линии устраивают бои без правил между «должниками», но сильно не интересовался.

Моя цель — небольшая кафешка в дальней части второй линии, там уютно, малоллюдно и отличный повар-автомат. После обретения условной независимости вкусно поесть — моя главная слабость. Другие соблазны взрослой жизни меня уже не цепляют. Мистер Джоу посчитал, что если все дело сорвется из-за какой-нибудь девки или запоя, то это будет даже хуже, чем если всех накроет служба безопасности или груз отнимут конкуренты. Так что до отбытия меня ударно «отзнакомили» с прекрасной половиной человечества, заставили отмучиться с жесточайшего похмелья, устроили никотиновую ломку и прочие токсикоманские кошмары. Смотреть теперь на все это не могу. Даже «прекрасных фей» у барной стойки рассматриваю с практическим интересом, на любовь меня еще не скоро потянет.

— Томми, дружище! — К моему столику астероидом летел Трой, коллега-стюард по уровню. Высокий, стройный мужик, с модной биопластикой киношного супергероя на лице, ловко протиснулся меж столиков, резко завернул в сторону стойки, подхватил перекачанными ру-

ками двух «феек» и снова понесся ко мне, выкрикивая приветственные слова: — А я тебя совершенно потерял, есть дело! Две тысячи гринов как с куста, и делать ничего не надо, а? — Он по-хозяйски уселся за моим столиком, усадив «феечек» к себе на колени.

Мистер Джоу буквально вбивал мне в голову — никаких авантюр, никаких приключений, никаких проблем. Встретился бы он с энергетикой Троя — я бы еще посмотрел, кто кого переупрямит. У Троя огромный талант убалтывать людей, он единственный на нашем уровне умудряется решать все возникающие конфликты так, что все стороны остаются довольны. На его лице живет непоколебимая уверенность в прекрасном завтрашнем дне, аж завидно.

— Помнишь мужика из комнаты шесть — сорок три? Жилистый, лысый на всю голову? Его вещи сегодня изъяли ребята из «Молли-холла». Говорят, он там с тремя девками завис на неделю, из номера не вылезал. А как вылез, так все: баланс — ноль, кредит такой, что будут нейросеть снимать. А до того его отдали на бои без правил.

— Жалко мужика, спокойный был. Ты на его место подселить кого-то хочешь? — Чужие беды с определенного момента воспринимаются с прагматической точки зрения.

— Это само собой, про твою долю помню. Не в этом дело, вернее — в этом, но есть тема покруче. Девочки, закройте ушки. — «Феечки», хихикая, закрыли друг другу ушки. — Так вот, у него в багаже кубков штук десять. Ну такие, призовые кубки — первые места, все дела... Короче, можно поднять денег на ставках, чел — серьезный спортсмен, а выглядит как нормал.

— А если кубки — с собачьих выставок? — скептически хмыкнул я. — Или он сам спер их. А может — он коллекционер?

— Не, не собачьи; там на одном — два дерущихся мужика изображены, я это точно видел. Плюс — не похож он на коллекционера, ты же помнишь. Жилистый, глаза — стальные! Соседям вякнуть не давал! — Тут Трой на-

чинает накручивать сам себя: не видел я у этого пассажира властных замашек и стального взгляда не замечал. Обычный пассажир, спокойный, и соседи у него такие же, потому конфликтов нет.

— Я — пас, не мое это. Без обид. — Отодвигаю пустую тарелку и собираюсь свалить от навязчивого знакомого.

— Зря, я ведь тебя другом считаю, потому и советую. Завтра локти будешь кусать. Хочешь, поставлю сотенную за тебя? — Трой смахивает с коленей «феечек», перегибается через стол и удерживает меня за плечо. — Такой шанс — один на миллион, завтра его уже узнают как сильного бойца, и рейтинг ставок упадет.

— Спасибо, друг, но я обещал мамочке никогда не играть в азартные игры. — Надеюсь, в этот миг мистеру Джоу икается. Снимаю его руку с плеча и в быстром темпе сваливаю из заведения. Не нравится мне, когда еле знакомые люди начинают клясться в дружбе.

До нового дежурства остается три часа, за это время надо успеть кое-что сделать для себя. Второй уровень — особый, он единственный из плюсовых соединен с «минусовой» элитной секцией. Богатенькие ребята частенько поднимаются сюда поразвлечься или окунуться в «гангстерскую» атмосферу четвертой — десятой линий, естественно, с нехилой охраной. С других уровней доступа в вип-часть корабля нет — лифт просто не поедет, — а контролирующая автоматика корабля начислит штрафные очки к личному делу. Лифт второго уровня «скушал» карту-пропуск и без вопросов поехал на минус восьмой грузовой. Действие рискованное — если поймают с этой карточкой, то жить мне до конца полета в карцере. Чтобы не поймали, аккуратно иду по коридору «пьяной» походкой, по траектории, заранее рассчитанной в моей нейросети. Людей на грузовых уровнях не бывает, так что можно не беспокоиться о реакции посторонних на дерганные перемещения по коридору. Маневр позволяет избежать совершенно лишнего для меня внимания видеокамер. Датчики объема и массы на грузовых уровнях отключены — слишком много крыс, и ложные срабатывания очень час-

ты. Сомневаюсь, что видеокамеры работают, но перестраховка — «наше все».

Ищу блок подзарядки роботов-уборщиков. Сейчас к блоку подключены всего двадцать шесть ботов, остальные триста семьдесят четыре слота пустуют. Блок, кроме подпитки энергией и очистки-сортировки содержимого внутреннего бака, управляет обновлением ПО ботов. Открываю щиток управления блока и скармливаю железяке карту памяти. Томительные минуты ожидания — очередное испытание для нервов. Но вот на панельке щитка загорается зеленый огонек — ПО обновлено успешно. Время возвращаться обратно.

На шестом уровне все без изменений — по коридору ходят-разминаются люди, где-то слышен женский плач, звуки семейных ссор. У встречающихся на пути людей — уставшие лица и потухшие глаза. Долгий перелет изматывает. Для многих это шанс начать новую жизнь. На каждой остановке с корабля сходят сотни оптимистов, уверенных, что в новом мире их ждет успех. И поднимаются сотни отчаявшихся, не нашедших в этом мире места. Правда, есть и деловары, коммивояжеры, бизнесмены, жулики, карточные каталы, для которых долгие перелеты — часть жизни. Наблюдаешь за мини-вселенной шестого уровня — и поневоле становишься философом... Очередная вахта началась.

ГЛАВА 3

Они пришли, когда я спал. Шесть человек в черных мундирах службы безопасности корабля. Когда-то я представлял себе эту сцену. Читал, что если чего-то боишься — надо представить себе максимально плохой сценарий развития событий, тогда станет легче и страх уйдет. Страх воплотился в жизнь и куда-то тащит меня, не дав одеться. Успел вцепиться в вещи руками и пытаюсь надеть на себя хоть что-то по пути, получается плохо, но эсбэшникам нравится — ржут, гады, однако темпа дви-

жения не снижают. В лифте удается натянуть штаны, форменный пиджак. Благодаря высокому воротнику не видно, что под пиджаком — голое тело. Смотрюсь в зеркальную стенку лифта — вид вполне приличный.

Лифт останавливается на минус первом; здесь я раньше не был, но планировку представляю. Мы идем в крыло медицинской секции. Внутренне готовлюсь к форсированному допросу с применением спецсредств. Перед вылетом мне сделали пломбу с ядом именно на такой случай, но я извлек капсулу в первый же день на борту, мало ли — прокушу ночью или поврежу поверхность пломбы едой. Теперь жалею: возможно, легкая смерть — предпочтительнее пыток. Сознание ярко показывает образы обуглившейся плоти и отрезанных конечностей, аж плохо стало. Меня заталкивают в просторный отсек, посреди которого стоят шесть каталок с телами под простынями и одна пустая — видимо, подготовили для меня. Живот скручивает, изображение уводит в сторону. Если бы не подхватили — упал бы.

— Какой впечатлительный юноша! Держи его, Джон. И разверни его от меня, а то все ботинки обблюет. — Один из сопровождающих подводит меня к крайней каталке с телом и скидывает с него простыню. На крашенной белым железной плоскости лежит Трой.

Волна облегчения — прости, бедняга Трой, — прокачивается по всему телу. Меня не поймали, это не из-за меня!

— Вы узнаете тело?

— Так точно, сэр. Это мой коллега по смене, Трой Навиц, стюард шестого уровня. — Тянусь перед начальством. На душе легко и спокойно. Сегодня точно нажрусь, нельзя же так издеваться над простыми диверсантами.

— Зачем вы его убили? — Глаза эсбэшника внимательно смотрят на меня. Эмпат, наверное. Упираюсь своими глазами в его и четко произношу:

— Сэр, я не убивал Троя Навица; в последний раз я встретил его до дежурства в кафе «Ирлица» на втором уровне, он предложил мне поучаствовать в нелегальном

тотализаторе, но я отказался. Более я его не видел. — Главное — говорить абсолютную правду, никаких виляний и попыток замять скользкие моменты; эмпат чувствует все оттенки правды.

— Оправдан, свободен. От лица владельца корабля награждаю вас премией в сто гринов за беспорочную службу. Как старший по званию, начисляю вам штраф в сто гринов за неуставной вид. Хотя бы футболку под форму одевайте, молодой человек.

Вот сволочь, а! Штрафные баллы всегда начисляются в большем числе, чем наградные. Теперь в моем личном деле значатся «поощрения — одно, наказания — одно, сумма штрафных баллов — один». Еще девять штрафов — и я потеряю должность.

— Сэр. Спасибо, сэр! Прошу простить. Сэр, больше не повторится, сэр!

— Можешь заткнуться и возвращаться в свой крысятник, уведите его.

Не любят нас, жителей фронта. Даже стюардов. Считают себя высшими людьми. Но ничего, скоро все роботы-уборщики получат новую прошивку — а там посмотрим...

Мне не дали доспать остаток ночи спокойно: через полчаса зашел один из моих «охранников» и вывернул все мозги, расспрашивая, куда меня тащили люди из СБ и что им от меня было нужно. Еле отбрехался, вроде как успокоил.

Вместо Троя никого не поставили, так что все следующее дежурство я буквально разрывался, пытаюсь успеть решить все вопросы двух секторов. Хотел было написать жалобу, но владельцы корабля опередили — пришло письмо с повышением звания до «старший стюард» и увеличение оклада в полтора раза. И это при двукратном росте объема работ. Зато у старших стюардов, судя по приложенному описанию, не блокировался шокер на других «плюсовых» этажах, а такое преимущество уже стоило того.

В космосе быстро теряется чувство времени, день сме-

шивается с ночью, а потом эти слова и вовсе теряют смысл. Для меня день — время дежурства, ночь — вся остальная часть дня. Иногда график дежурств меняют, и соответственно меняется время дня и ночи. Сбитый ритм существования больно дает по голове, но потом все снова входит в колею — день — ночь, день — ночь. Ощущаешь себя придатком корабля, механическим болванчиком с приклеенной улыбкой и немудреными интересами. А ведь не прошло и месяца со старта миссии. Требовалось срочно переключиться с профессиональных обязанностей на что-нибудь другое, чтобы не «перегореть».

Я вспомнил про кубрик Троя. Раз за его вещами никто не пришел во время расследования, то не придет и после закрытия дела. По внутренним правилам, бесхозное имущество после завершения полета переходило в собственность перевозчика, но куда чаще оно не добиралось до финиша, оседая в карманах жадного до чужого добра персонала. Надо прибрать к рукам оставшиеся от Троя вещи, пока до них не добрался кто-то более расторопный. Про мораль и этику можете рассказывать детям в богатеньких колледжах, мертвым вещи не нужны. Ключ-карта старшего стюарда открывает все двери на уровне. Легкий шелчок, зеленый индикатор замка — и дверь легко откатывается в сторону. В каюте прибрано, на прикроватном столике фото с видом на море, на стенах постеры с красотками; обычная берлога холостяка.

Начинаю планомерную мародерку, двигаясь по часовой стрелке; все интересное скидываю в середину комнаты. Постепенно на полу растет небольшая кучка вещей — запасной комридер, ключ-карта, десяток кредиток на предъявителя — номинал будет ясен после подключения к комму, обезличенные (серийные) приличные вещи — их можно толкнуть пассажирам. Все заворачиваю в простыню и завязываю покрепче. Личные вещи, фото, предметы гигиены скидываю в утилизатор.

Хочу уже уходить, как замечаю некую несообразность. После того как кубрик стал стерильно чистым, я заметил, что общая площадь его как будто поменьше моего. Легкое

ощущение недостатка пространства. Помещения у нас одинаковые, типовые. Даже расстановка базовых предметов та же, но площади тут явно меньше.

Несколько минут поисков приносят плоды: одна из стен фальшивая — натянута магнитная пленка одинакового со стеной цвета. Переключаю рычажок в замаскированном блоке, и пленка опадает вниз обычной тканью. За пленкой — стеллаж, а на нем то, что наверняка обеспечит Трою билет в ад. На полочках — десятки фотографий различных людей: в основном пассажиры, а некоторые — в форменных мундирах персонала. Персонажи на пластиковых карточках улыбаются кому-то, некоторые задумчивы, но ни один человек не смотрит прямо в объектив. В углу карточки от руки написаны цифры: от сотни до нескольких тысяч гринов. Кажется бы, совершенно безобидное зрелище, если бы не мое фото в центре композиции, без каких-либо цифр на карточке. Появляется мысль, что цифры должны были бы появиться вчера, после моего согласия прогуляться с Троем на FFA бои. Неприятный холодок сковывает спину: как близко иногда ходит смерть и какие разные облики она принимает...

Через два часа приходит долгожданное спокойствие: в объятиях «фейки» плохие мысли как-то уходят сами по себе, растворяясь в приятных ощущениях близости. Алкоголь на меня действует очень слабо: на полу гостиничного номера раскиданы несколько бутылок, еще больше стоят неоткрытыми на прикроватном столике, но я абсолютно трезв, это немного раздражает. До планового «утра» — восемь часов, и большую часть из них планирую провести здесь.

Время отдыха проносится кометой, но приносит свои плоды. Ободренный и посвежевший, вываливаюсь в ресторанный часть заведения. За одним из столиков смена моих «охранников» потягивает пиво из высоких бокалов вместе с незнакомым мужиком. Они тоже замечают меня, один из «охранников» двигает свободный стул, приглашая к ним присоединиться.

Мое место — напротив незнакомого человека. Пару

минут молчим, незнакомец присматривается ко мне, взгляд у него при этом, как у нашего механика, когда ему привозят вместо новой запчасти нерабочее б/у. Я ему не понравился, и это взаимно.

— Тебе запретили шляться по девкам. От тебя разит спиртным. Ты попал под наблюдение службы безопасности. Скажи мне, что ты еще успел натворить? — Голос холодный, как вьюга.

Интересно, что бы он сказал, если узнал о: а) взломе с проникновением и кражей; б) нелегальном пребывании на грузовом уровне; в) подмене программного обеспечения? Он еще не видел милый такой потайной стеллаж с трофеями убийцы в комнате Троя. Впрочем, побережем сердце мужика: меньше знает, крепче спит. Да и мне полезно забыть об этом.

— У меня напарника грохнули вчера. СБ мною не интересовалась, вчера меня увели на опознание тела. Работу вот увеличили в два раза, зашиваюсь. Расслабляюсь, как умею. Или вы хотите, чтобы у меня башню снесло? — короткими фразами обрисовываю мою точку зрения.

— Неважно. Груз прибыл, пока ты кувыркался. Возьми, — он протянул сложенный вдвое листочек, — почитаешь потом. Там вся информация по твоей миссии. О твоём поведении передам отчет людям на земле. Еще один залет — сверну шею своими руками; можешь идти.

Прячу листок в нагрудный карман и отправляюсь к себе. Разговор взволновал куда меньше, чем факт прибытия очередного шаттла. Такое проспал! Черт с ним, с грузом, вместе с шаттлом должна прилететь куча народа, и еще большее число из нынешних пассажиров — улететь. Самое денежное время: распределение мест новоприбывшим, внезапно «потерявшиеся» вещи убывающих — можно заработать на всем. Потому-то меня и не поставили в эту смену, основной куш заберут ветераны.

За восемь часов, прошедших с прибытия шаттла, суета с заселением практически спала, четыре раза пришлось использовать шокер для прекращения драк и растаскивать конфликтующих по их комнатам.